
ГЕОЭКОНОМИКА И ГЕОПОЛИТИКА

УДК 332.13

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ В ТУРЦИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ХАБА

© 2019 Т. И. Горкина

Институт географии РАН, Москва, Россия

e-mail: gorkinati@yandex.ru

В статье рассматривается энергетическая политика Турции в связи с желанием страны стать международным энергетическим хабом, замыкающим на себе поставки из соседних стран-экспортеров энергетических ресурсов благодаря ее уникальному географическому положению. Ключевое положение страны между Азией и Европой способствует прохождению через ее территорию транспортных маршрутов, позволяющих диверсифицировать экспорт и импорт для соседних стран. Экономическая политика Турции, проводимая в последние десятилетия, позволила ей совершить рывок в своем развитии. Для поддержания существующих темпов роста экономики необходимо иметь достаточное энергопотребление. Зависимость Турции от внешних источников энергии ведет к многовекторной геополитике, проводимой правительством страны. Турция находится в окружении стран, с которыми имеются экономические и геополитические разногласия. Ориентация на Россию с ее крупными и разнообразными энергетическими ресурсами позволит поддержать существующие темпы роста экономики и стабилизировать поставки энергии. Энергетическая дипломатия стала важным фактором в обеспечении энергетической безопасности Турции. На энергетическую безопасность оказывают влияние такие факторы как сбои в поставках энергии и волатильность цен на мировом энергетическом рынке. Развитие энергетики в настоящее время происходит в русле энергетических программ, основными составляющими которых стали экономика, политика, НТП, социальные и экологические проблемы. Уникальность ЭГП между зонами производства и потребления энергии повысило значение страны как транзитера энергии, контролирующего Черноморские проливы и имеющего порты на Черном и Средиземноморском морях.

Ключевые слова: энергетическая политика, международное сотрудничество, стабильный экономический рост, потребление энергии, электроэнергетика, международные энергетические проекты.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-3-7

Введение и постановка проблемы. Турция за последние десятилетия добилась значительных успехов в проведении своей экономической политики, что сделало ее одной из наиболее быстро развивающихся стран с формирующейся экономикой. Среднегодовые темпы роста в 2013–2015 гг. составили 4,6% в то время как в Бразилии 3,1%, США 1,8%, Японии 0,7% [5]. В основе экономической политики Турции лежат финансовая дисциплина и проведение структурных реформ. В 2010-е годы она в отличие, например, от стран ЕС, избежала стагнации, добилась больших успехов в реструктуризации финан-

сового сектора и управлении гос. сектором и бизнес-средой. В 2010–2017 гг. был отмечен средний рост основных экономических показателей на 11%, что позволило стать Турции наиболее быстроразвивающейся страной в группе G 20. По данным МВФ в 2017 г. Турция среди стран этой группы занимала первое место по темпам роста ВВП – 7,4%. Следующие места заняли Китай (6,8%), Индия (6,2%), ЕС (2,4%), США (2,2%) [18].

Одним из основных принципов экономической политики является международное сотрудничество, которое способствует дальнейшему экономическому росту.

Турция старается преодолеть трудности в своем развитии, копившиеся десятилетиями. К числу основных проблем относятся следующие: 1) большая «подпольная экономика»; 2) резкое неравенство в доходах, в частности, между городом и деревней; 3) низкий уровень частных инвестиций; 4) большой неэффективный гос. сектор; 5) недостаток рабочих мест, что усиливает безработицу; 6) высокие темпы роста населения. Но, несмотря на эти проблемы, МВФ считает Турцию одной из наиболее сильных и быстрорастущих стран в регионе, поскольку такие факторы как выгодное ЭГП, многоотраслевая структура, приток иностранных инвестиций и дешевая рабочая сила положительно влияют на экономическую ситуацию в стране [21].

Для ее объективного изучения надо не только провести сравнительную оценку предложенных проектов в сфере энергетического сотрудничества, но и провести территориальный анализ, который позволит выявить приоритеты такого сотрудничества. Одним из основных методов социально-экономической географии является анализ перспектив развития территории. При изучении проблемы возникает необходимость определить векторы развития, возникающие по мере изменения международной обстановки, особенно в такой стране как Турция, у которой есть сложности в геополитических отношениях со своими соседями. Особо следует обратить внимание на трубопроводы, которые в географическом пространстве мирового хозяйства выполняют интегрирующую функцию, став частью современной системы глобальной связи [6].

Цель данной статьи – анализ экономических и политических возможностей Турции в создании межрегионального энергетического хаба с использованием своего уникального географического положения между странами-производителями энергии, удельный вес которых в ее поставках на мировой рынок достигает 70%, и странами-потребителями энергии (в первую очередь европейскими), являющимися ее крупными покупателями. В настоящее время возросла роль стран-транзитеров энергии, разногласия с которыми могут создавать сбой в ее поставках, что негативно отражается как на странах-поставщиках, так и на странах-потребителях.

Обзор ранее выполненных работ. Поскольку Турция находится в регионе со сложными геополитическими проблемами, то значительная часть работ посвящена именно этой тематике. Энергетическая дипломатия стала важным фактором в обеспечении энергетической безопасности как самой Турции, так и ее партнеров. Этой проблеме посвящены статьи, публикуемые в различных журналах как, например, в журнале «Центральная Азия и Кавказ» (Дж. Эйвазов [11], Гохан Баджик [3] и др.). Большое внимание этой проблеме уделено в публикациях МГИМО-Университете (Н.Н. Швец [10 и др.] и РУДН (А.В. Сулейманов [8] и др.). В то же время работ, посвященных непосредственно энергетике, в последние годы публикуется значительно меньше. Здесь необходимо отметить работы И.И. Стародубцева, особенно его монографию [7].

Материалы исследования. Источниками статистических данных стали ежегодные обзоры BP Statistical Review of World Energy [13, 14, 15], а также публикации Energy Information Administration, посвященные Турции [18].

Результаты исследования. Не имея преимуществ в экономической сфере, особенно в промышленности, Турция пытается стать крупным игроком на мировом энергетическом рынке, используя свое уникальное ЭГП. Современное общество стало очень зависимым от энергии, а государства – уязвимыми в энергетической сфере как при сбоях в поставках, так и при волатильности цен на энергию. Для лучшей адаптации к меняющейся ситуации на мировом рынке за основу энергетической политики стран принимаются энергетические программы, которые отличаются комплексным подходом к развитию отрасли. Современные энергетические программы представляют собой документ, основными компонентами которой являются экономика, политика, НТП, социальные и экологические проблемы. В них учитываются все экономически значимые ресурсы, причем не только природные, но и такие, например, как экономия энергии как один из видов энергообеспечения [2].

Энергообеспечение стало важным фактором экономического роста. Территориальный разрыв между энергопроизводящими и энергопотребляющими зонами повысил значение стран, через которые проходят

пути транзита энергии. Турция в этом процессе заняла ключевое место в силу своего уникального ЭГП, находясь между зонами производства и потребления энергии. Она контролирует важнейший пункт пропуска судов через Черноморские проливы, а также, единственная из стран этого региона, имеет порты на Черном и Средиземном морях, что позволяет ей маневрировать в поставках нефти на мировой рынок, используя как проход танкеров через Босфор, так и загружая танкеры нефтью в средиземноморском порту Джейхан, конечной точке нефтепроводов Баку – Тбилиси – Джейхан и Киркук – Джейхан. Кроме этого, Джейхан имеет такие преимущества по сравнению с Новороссийском и грузинским портом Супса как возможность принимать большегрузные танкеры, проход которых запрещен через Босфор, и круглогодичная работа порта. Новороссийск и Супса ограничены в своей работе из-за плохих погодных условий в течение двух месяцев.

Социальные, военные и этнические конфликты в балканских странах, в Кавказском регионе и на Ближнем Востоке усиливают геополитическое значение Турции в поставках энергии. Страна стала замыкающим межрегиональным энергетическим узлом. Она осуществляет свою энергополитику, определяющуюся такими факторами как управление спросом, диверсификация источников энергоснабжения, организованный внутренний энергорынок и контроль над импортом энергии. Турция строит свои отношения в энергетической сфере в содружестве не только с РФ, США и ЕС, но и со своими соседями по региону с усилением двусторонних связей. В 2017 г. была принята новая национальная стратегия в области энергетики, в которой предпочтение отдается сотрудничеству с производителями, а не с потребителями энергии. ЕС остается стратегическим партнером Турции в области энергетики, так как он заинтересован в диверсификации поставок энергоресурсов на свою территорию в соответствии с Третьим энергопакетом ЕС [20].

Энергетическая политика Турции способствует ее интеграции с различными экономиками. По мнению Гохан Баджик, относящемуся не только к Турции, прежняя парадигма, сконцентрированная на проблеме суверенитета и заставлявшая воспринимать территорию как ценность, которую необходимо защищать от других, почти полностью

сменилась новой – парадигмой сотрудничества, в которой приход зарубежных игроков только приветствуется [3]. Местоположение в центре Евразии стало залогом роста ее геополитического значения. Тим Маршалл, редактор интернет-ресурса Sky News (Великобритания), в своей книге «Узники географии» высказывает несколько иное мнение. Он считает, что для объяснения геополитической стратегии отдельной страны география имеет большое значение, так как горы, реки и моря часто являются непреодолимыми препятствиями, влияют на ее геополитику. Как пример, он приводит границы Турции. На турецко-сирийской границе с одной стороны находится страна-член НАТО, с другой – джихадисты ИГИЛ. Поскольку между ними нет природного ограничителя, то существует легкость в пересечении границы, что представляет постоянную угрозу для Турции. Ограничителем на турецко-иракской границе служат горы, поэтому здесь сохраняется более спокойная обстановка [17].

Энергетические ресурсы в Турции очень незначительны. Ее потребности в энергии частично покрывают запасы угля (1% мировых запасов, находятся на побережье Черного моря) и гидроэнергии (1,7% в Анатолии). Собственная добыча **нефти** не превышает 5 млн т/год, что удовлетворяет 13% местных потребностей. Помимо государственной компании *Turkie Petrolleri Anonim Ortaliği* (ТРАО), на долю которой приходится 3/4 добычи, в разработке месторождений участвуют западные компании Shell и Mobil. Увеличение собственной добычи очень проблематично, так как геологические условия малоблагоприятны, перспективы новых открытий невелики. Пик добычи был пройден в 1991 г. Предположительно имеются значительные запасы сланцевой нефти на дне Эгейского моря, но масштабные изыскания невозможны из-за территориальных споров с Грецией. Доказанные запасы **природного газа** в мире оцениваются в 190 трлн м³, доля Турции в них ничтожна. Собственная добыча не покрывает и 5% потребностей страны. Активно начинают использоваться **возобновляемые источники энергии** (ВИЭ), выработка энергии из которых возросла с 2005 по 2016 г. с 0,1 млн т н. э. до 5,2 млн т. Доля ВИЭ в потреблении энергии составляет 3%, что сопоставимо с среднемировым уровнем. **Электроэнергетика**, в значитель-

Таблица 1. Структура потребления энергии в 2010–2016 гг. в США, Турции и Испании, %

Страна	Нефть	ПГ	Уголь	АЭС	ГЭС	ВИЭ	Всего
2010 г.							
МИР	33,6	23,8	29,6	5,2	6,5	1,3	100,0
Турция	26,2	31,5	30,6	–	10,8	0,9	100,0
США	37,1	27,2	23,0	8,4	2,6	1,7	100,0
Испания	50,0	20,7	5,3	9,3	6,7	8,0	100,0
2016 г.							
МИР	33,3	24,1	28,1	4,4	6,8	3,3	100,0
Турция	29,9	27,5	27,8	–	11,0	3,8	100,0
США	38,0	31,5	15,8	8,4	2,6	3,7	100,0
Испания	46,3	18,7	7,7	9,8	6,0	11,5	100,0

Источник: [12, 14.]

ной мере работающая на привозном топливе, полностью удовлетворяет потребности страны, имеет резервные мощности, которые могут производить почти треть необходимой выработки в случае роста потребления.

Собственная добыча углеводородов не может обеспечить страну, и она является чистым импортером углеводородов, потребность в которых постоянно растет из-за высоких темпов потребления энергии. Внутренний энергорынок Турции имеет высокие показатели роста – примерно 6% в год в целом, еще выше темпы роста в электроэнергетике – до 10% в год из-за низкого душевого потребления электроэнергии, характерного для предыдущих десятилетий. Это один из самых высоких показателей в мире. Такой рост обусловлен положительной демографической тенденцией и связанными с ней высокими темпами урбанизации. Еще одна причина – рост доходов населения в условиях стабильной экономической ситуации.

Если во всем мире отмечается снижение темпов роста потребления энергии, то в Турции наблюдается обратный процесс. По данным BP Statistical Review of World Energy 2017 [15] потребление энергии в мире за последние 10 лет выросло на 1,8%. Это самый низкий прирост с 1998 г., в это время впервые в 1999 г. в структуре потребления снизилась доля нефти. В Турции за период 2010–2016 гг. потребление энергии выросло на 15% на фоне снижения этого показателя в США (-0,2%) и Испании (-12%). Структура потребления энергии в Турции представлена в табл. 1. Для сравнения в ней приведены также данные по США, крупней-

шему производителю и потребителю энергии, и по Испании – стране, сходной по природным ресурсам и ЭГП с Турцией.

Несмотря на переход мировой экономики к использованию низкоуглеродной энергетики, в течение еще нескольких десятилетий нефть и ПГ будут превалировать в мировом энергетическом балансе. Турция хочет использовать этот шанс, наращивая транзитные мощности по перекачке нефти и ПГ. По прогнозу [14] спрос на энергию к 2035 г. увеличится более чем на треть в основном за счет традиционных видов топлива, появятся новые игроки на энергорынке, в связи с чем произойдет рост транзитных перевозок. Через Турцию, помимо трубопроводов, пролегают железнодорожные и автомобильные маршруты, связывающие Европу с Азией. Протяженность береговой линии в стране, включая острова, составляет более 8 тыс. км, порты располагаются на разных морях. Все это позволяет при транзите использовать комплексные маршруты – морские вкпе с сухопутными. В стране создан благоприятный инвестиционный климат для иностранных участников, которые имеют налоговые льготы. Особенно это важно для инвестиций в энергопроекты, которые носят долгосрочный характер. Правительство страны считает, что осуществление таких проектов позволит стать Турции международным энергетическим хабом, для чего она имеет все предпосылки. Рассмотрим транзитные поставки по видам энергии.

Для того, чтобы удовлетворить растущий спрос на нефть, Турция инвестирует в нефтеразработку в других странах, в част-

ности в страны Центральной Азии и Каспийского региона, с которыми она связана нефтепроводами. Она участвует порядка в 170 проектах в этих странах, инвестируя туда приблизительно 3 млрд долл. Страна импортирует более 90% необходимой нефти, что составляет около 37 млн т/год, поэтому для нее очень важны гарантии в стабильности поставок. Государственная компания ТРАО активно участвует в международных консорциумах. Она также сотрудничает с нефтедобывающими компаниями на Ближнем Востоке и Северной Африке. Структура поставок в настоящее время следующая: Турция – 13%, Саудовская Аравия – 10%, Нигерия – 8%, Казахстан – 8%, Россия – 3%, Ирак – 28%, Иран – 25%, прочие – 5% [18]. Расширение связей Турции в области нефтедобычи с другими странами приведет к изменениям в структуре поставок.

Главные нефтепроводы Турции – это Баку-Тбилиси-Джейхан, работающий с 2006 г., Киркук – Джейхан (с 1976 г.) и Курдский (с 2013 г.), общей проектной мощностью 150 млн т/год. Мощности этих трубопроводов могут быть увеличены при благоприятной политической обстановке на Ближнем Востоке. Так, нефтепровод Киркук – Джейхан работает нерегулярно, часто останавливается из-за военных и террористических действий. Особенно значительные перебои были в его работе в 2015 г. Террористическим атакам подвержен и нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, на котором в 2008 г. на востоке Турции произошел взрыв, надолго прервав поставки нефти. В 2014 г. через Джейхан прошло 30 млн т нефти из Каспийского региона и 6 млн т иракской нефти. Из северного Ирака нефть в Джейхан поступает также грузовиками, которые перевозят и контрабандную нефть. Турция борется с такими поставками, так как они не облагаются налогами. Нефтепровод Киркук – Джейхан соединен с Курдским нефтепроводом мощностью 26 млн т/год, по которому также нет стабильных поставок [18].

В 1998 г. было объявлено о строительстве новых нефтепроводов из России, Ирана, Казахстана, Туркмении и Азербайджана, по которым значительная часть нефти должна пойти в Европу и в Украину. Рост добычи в Каспийском регионе, снятие санкций с Ирана и возобновление добычи в Ираке усилят транзитное значение Турции для западных

рынков. Эта нефть пойдет через Джейхан, минуя загруженный Босфор, через который ежедневно танкерами перевозится около 15 млн т/год, из которых 70% – сырая нефть, перевозки которой сильно загрязняют прилегающую к Стамбулу акваторию, что делает ее зоной экологического риска. В создании новых маршрутов из Каспийского региона заинтересованы не только Евросоюз, но и США, которые всячески препятствуют поставкам из России. Они объявили южные транзитные маршруты зоной своих интересов. Зб. Бжезинский писал, что «надежный доступ к энергоносителям по разумным ценам жизненно важен для трех наиболее динамичных в экономическом отношении регионов Северной Америки, Европы и Восточной Азии. Стратегическое господство над этой зоной было бы определяющим, с точки зрения мировой геополитики, преимуществом» [1, с. 102].

Турция увеличивает долю ПГ в энергобалансе, несмотря на то, что она практически полностью зависит от его импорта. В основе такой политики лежат экологические, экономические и политические причины. Во-первых, ПГ более экологически чистый по сравнению с углем, а страны-поставщики находятся достаточно близко от Турции. Во-вторых, для страны экономически выгодно его использование, так как она компенсирует расходы на приобретение ПГ за счет транзитных пошлин на углеводороды. В-третьих, это позволяет поддерживать и укреплять отношения с соседними странами-экспортерами энергии, заинтересованными в турецких маршрутах. Такую политику Турция стала проводить с середины 1990-х гг., когда предложила план по доставке ПГ из Туркмении через Иран в Турцию, несмотря на санкции США против Ирана.

Распад СССР открыл перед Турцией новые возможности для стремительного расширения своего влияния в Закавказье и Центральной Азии. США и Турция предполагали прокладку «энергетических коридоров» из этих регионов с целью получения дешевых углеводородов. Сближение с этими регионами стало приоритетом для Турции, так как давало ей геополитическое преимущество для контроля за торгово-транспортными путями [8]. Отказ от вступления в ЕС стал еще одной причиной в формировании самостоятельной геополитической стратегии с целью

Таблица 2. Страны-экспортеры ПГ в Турцию

Контракт	Объем прокачки ПГ, млрд м ³	Начало действия контракта, год	Срок контракта, годы
Алжир, СПГ	4	1994	30
Нигерия, СПГ	1,2	1999	22
Иран	10	2001	25
РФ, Голубой поток	16	2003	25
РФ, западный коридор	4	1998	23
Азербайджан	6,6	2007	15

Источник: [4].

создания неподконтрольного другим странам кавказско-каспийского энергетического моста [10]. Если раньше Турция ориентировалась на США и ЕС, то сейчас она пытается найти альтернативу такой политики, делая многовекторные геополитические шаги.

Основная часть ПГ поступает по газопроводам – 87%, остальной ПГ поступает в виде СПГ. Турция стала вторым после Германии получателем российского газа. Кроме РФ газ поступает также из Ирана и Азербайджана. Поставщиками СПГ стали в основном Алжир и Нигерия. Собственная добыча в потреблении ПГ не превышает 1%. Высокая доля России в поставках стала возможной после подписания в 1986 г. контракта на поставку российского газа по так называемому «западному коридору» через Украину, Молдавию, Румынию и Болгарию. Это стало залогом укрепления российско-турецких отношений в сфере энергетики [7].

Турция входит в пятерку крупнейших транзитеров ПГ, находясь в узле пересечения трех главных в настоящий период газовых потоков – из России, Ближнего Востока и Каспийского региона. Кроме сетевого ПГ Турция получает СПГ по долгосрочным контрактам из Алжира, Нигерии, Катара, Норвегии, Египта. Она имеет два терминала на Мраморном море. Украина, Болгария и Румыния хотят иметь СПГ-терминалы на Черном море, но Турция препятствует им в этом, запрещая проход газозовов через проливы. В будущем это может повысить зависимость этих стран от транзита газа через территорию Турции. Основные экспортеры ПГ представлены в таблице 2. Газ поступает в Турцию по шести действующим газопроводам, через которые проходит почти 70 млрд м³. Характеристика действующих и проектируемых газопроводов представлена в таблице 3, составленной по источнику [18].

Турция имеет далеко идущие планы по расширению своего участия в поставках ПГ в Европу за счет создания «Южного коридора», который путем создания сети газопроводов, соединяющих основные страны-поставщики, позволит доставлять ПГ через Грецию и Албанию в Италию.

Как уже отмечалось, **электроэнергетика** полностью обеспечивает страну, душевое потребление составляет 2,5 тыс. кВт-ч, что несколько меньше среднемирового показателя – 2,9 тыс. кВт-ч и средних значений по Ближнему Востоку – 3,5 тыс. По этому показателю Турция занимает 67-е место в мире в списке из 135 стран, приводимых ООН. Рынок электроэнергии либерализован с начала 2000-х гг.

Турция – один из наиболее быстрорастущих рынков электроэнергии в мире. Установленные мощности электростанций в 2015 г. составили 73,1 ГВт, основная часть мощностей приходится на ТЭС, работающих в основном на ПГ и угле. Большое значение имеют ГЭС в Анатолии. На основе этих гидроресурсов предполагается осуществить гидротехнический проект GAR – один из самых амбициозных проектов в энергетике, который предусматривает строительство ГЭС и крупных ирригационных сооружений. Еще один масштабный проект в электроэнергетике предусматривает строительство трех АЭС. Поскольку у страны нет финансовых и технических возможностей самостоятельно строить АЭС, то используется по согласованию с подрядчиком схема «строй – владей – эксплуатируй», т.е. инвестор вкладывает деньги в строительство и продает электроэнергию по долгосрочным контрактам стране, где находится этот объект. Так, Россия уже начала строительство АЭС Аккую на побережье Средиземного моря на этих условиях. Проект рассчитан на 60 лет, предполагается

Таблица 3. Действующие, строящиеся и проектируемые газопроводы, проходящие через Турцию

Газопровод	Тип*	Объем, млрд м ³	Поставщик	Потребитель	Год ввода в строй
Трансбалканский	Д	14	Россия	Юго-восточная Европа	1987
Тебриз-Байазет	Д	10	Иран	Турция	2001
Голубой поток	Д	16	Россия	Турция	2003
Южный Кавказ	Д	6,6	Азербайджан	Грузия, Турция	2007
Турция-Греция	Д	13	Азербайджан, Россия, Иран	Греция	2007
Арабский	Д	13	Египет	Иордания, Ливан, Сирия	2003
Трансанатолийский (TANAR)	С	16	Азербайджан	Южная Европа	2019
Южно-Кавказский	С	8-25	Азербайджан	Грузия, Турция, Юго-восточная Европа	2019
Транс-Адриатический (TAR)	С	12	Азербайджан	Юго-восточная Европа	2020
Турецкий поток 1, 2	С	31,5	Россия	Турция	2019
Турецкий поток 3, 4	П	31,5	Россия	Турция	...
Ирак-Турция	Пр	13–20	Ирак	Турция	...
Турция-Болгария	Пр	3	Азербайджан	Болгария	...
Easting	Пр	30	Россия	Южная и Восточная Европа	...

Примечание: Д – действующий, С – строящийся, П – планируется, Пр – проектируется.

что подрядчик будет получать доход от продаж электроэнергии в сумме до 4 млрд долл./год. После завершения контракта АЭС перейдет в собственность Турции. На таких же условиях предполагается строительство АЭС Синоп на побережье Черного моря, где инвесторами станут Франция и Япония. Местонахождение третьей АЭС пока не определено, инвестором хочет стать Китай. Эти проекты позволят стать Турции крупным экспортером электроэнергии, что укрепит ее позиции как страны-транзитера энергии.

По мере своего развития электроэнергетика становится экспортно-ориентированной отраслью в своем регионе благодаря как созданной системе ЛЭП, так и в расчете на будущее строительство. Сейчас эта система работает по двум направлениям – на экспорт и на импорт. Она имеет межстрановые связи с Болгарией (две ЛЭП), Арменией (три ЛЭП) и по одной ЛЭП с Грузией, Ираком и Сирией. В русле проектов Средиземноморского энергетического кольца и Черноморского энергетического кольца предполагается строительство подводных ЛЭП в Грузию и Румынию. Кроме этого, будет происходить усиление связей с Ираком и Ираном. В случае успешной пробной эксплуатации Турецкая передаточная сеть должна стать частью

континентальной Европейской объединенной системы [9].

Таким образом, Турция уже сейчас «пропускает» через свою территорию для Европы значительные объемы углеводородов. В таблице 4 представим баланс производства и потребления энергоносителей в стране.

На основе данных, приводимых в источниках, используемых в работе, можно предположить, что в другие страны через территорию Турции, после удовлетворения ее потребностей, идет почти 50% ПГ и 75% нефти, а также почти треть электроэнергии, произведенной в самой Турции. Все это позволило турецким властям поставить цель по превращению Турции из страны-транзитера в страну-распределителя ПГ, создав у себя газовый хаб, что сделает ее крупнейшим экспортером ПГ в Европу. Для этого она проводит политику по интеграции газовых потоков, идущих из стран-поставщиков ПГ, которые и сами заинтересованы в создании новых маршрутов.

Помимо контракта с РФ по строительству «Турецкого потока», Турция инициирует другие проекты. Отметим некоторые из них. В 2011 г. Иран, Ирак и Сирия подписали меморандум о строительстве газопровода «Исламская магистраль» мощностью 110 млн м³/

Таблица 4. Баланс производства и потребления энергии по видам в Турции в 2016 г.

Энергоноситель	Производство	Потребление
Уголь, млн т	22,8	38,4
Газ, млрд м ³	17	38
Нефть, млн т	3	41
Гидроэнергия, млн т н.э.	...	15,2
ВИЭ, млн т н.э.	...	5,2
Электроэнергия, млрд кВт•ч	273	197

Источник: [13, 14, 17].

сутки в ЕС через Турцию. Ввод предполагался в 2016 г., но, судя по обстановке в регионе, проект заморожен. Катар обнародовал планы по созданию газопровода через Саудовскую Аравию, Иорданию, Сирию и Турцию в ЕС. Приоритетными направлениями для газопроводов Турция считает маршруты через Курдистан, который считается «вторым Кувейтом», Сирию, которая рассматривается как транзитер ПГ из Египта и Катара, и Туркменистан – транзитер для Ирана.

Желание Турции повысить свой геополитический статус привело к росту конкуренции в регионе, что может привести к конфликтам среди поставщиков. Так, Россия может столкнуться с определенными трудностями для своего экспорта ПГ, поскольку Турция может переориентироваться на поставки из Ирана, Азербайджана, Туркменистана, Ирака, Египта и Катара, которые в сумме имеют больше запасов чем РФ. Еще одна причина – газовые месторождения РФ расположены значительно дальше, а Россия имеет более высокую стоимость добычи, чем перечисленные выше страны. Существующая уже сейчас инфраструктура по сетевому газу и СПГ дает возможность проводить как прямые, так и реверсные поставки на европейский оптовый газовый рынок, а также продавать напрямую ПГ в Грецию, Северную Македонию, Болгарию, Румынию, Молдову и Украину. Поскольку газовый рынок Турции либерализован с 2001 г, это дает возможность продавать незаконтрактующий ПГ на оптовом европейском рынке. В случае реализации намеченных газовых проектов зависимость Турции от России станет значительно ниже существующих сейчас 60%.

Однако газопровод «Турецкий поток» имеет значение для Турции, так как это расширение сотрудничества с РФ, которое помимо других преимуществ обеспечивает

стабильность поставок ПГ и будет способствовать созданию профицита ПГ, что необходимо для создания газового хаба. Для любого государства важна устойчивость в энергетике. Для Турции стабильное энергоснабжение жизненно необходимо для собственной экономики. Вложение средств в энергопроекты часто несут в себе риски невозврата средств, но в партнерстве с РФ такие риски минимизированы, так как сама Россия заинтересована в этих проектах. РФ форсирует строительство «Турецкого потока», поскольку российский ПГ сейчас идет по газопроводам «Голубой поток» и Трансбалканский, частично проходящий по территории Украины. Соглашение с Украиной действует до 2019 г. Если не будет введен в строй «Турецкий поток», то поставки российского газа уменьшатся, а освободившееся место в поставках может занять газ из Азербайджана и Ирака.

Усиление позиций Китая в мировой экономике сделало его приоритетным партнером для Турции. Она присоединилась к китайской программе «Нового шелкового пути». Это позволит расширить зону влияния Турции по газоснабжению, соединив газовые коридоры с китайским проектом «один пояс, один путь». Сотрудничество с Китаем также необходимо для получения инвестиций для создания разветвленной газовой сети. Отказ от вступления в ЕС вызвал спад в объемах прямых иностранных инвестиций из Европы в 2016 г. на треть. Это может повлиять на планы Турции, так как 70% инвестиций в энергопроекты шли из ЕС, заинтересованного в диверсификации газовых поставок.

Правительство Турции считает, что ее уникальное географическое положение, уже созданная и проектируемая инфраструктура и улучшение отношений с соседями

по региону позволяют создать межрегиональный газовый хаб, о чем есть договоренности с рядом стран. Место будущего хаба пока не определено, вероятнее всего он будет расположен на турецко-греческой границе, где уже есть газопровод. Еще один довод в пользу этой точки – конфигурация сухопутных границ на европейском берегу Мраморного моря, благодаря чему становится возможен транзит ПГ в объеме 50 млрд м³/год из турецкого хаба напрямую на берег Эгейского моря минуя проливы. Здесь может быть создан комплекс по сжижению ПГ, откуда он может поставляться в любую точку.

Выводы. По мнению многих экономистов создание межрегионального хаба в настоящее время очень проблематично по целому ряду причин, наиболее важные из них – в этом районе нет достаточного уровня спроса, разветвленной инфраструктуры и мощностей по хранению ПГ [11]. Хранилища должны аккумулировать 10% импорта, сейчас пять хранилищ, одно из которых для СПГ, вмещают только 5%. Турция стремится к тому, чтобы, как и 28 стран ЕС, иметь хранилища на 20% ввозимого ПГ. По мнению американских экономистов [16] в случае, если Турция возьмет на себя роль потребителя, транзитера и распределителя ПГ, то это усложнит ее отношения как с производителями ПГ из России, Ближнего Востока и Центральной Азии, так и с европейскими потребителями.

Нестабильная политическая обстановка в регионе, откуда Турция предполагает получать ПГ, недостаток финансовых средств для создания экспортной инфраструктуры и неопределенность в отношениях с рядом стран-партнеров может нарушить планы Турции.

Примером может послужить газопровод «Турецкий поток», состоящий из двух ниток как альтернатива «Южному потоку», заблокированному ЕС. Реализация «Турецкого потока» зависит не столько от Турции, сколько от ЕС. Прокладка его не противоречит Третьему энергопакету ЕС, но принимающая газ страна должна создать новые газовые мощности в точке выхода «Турецкого потока» на территорию Турции.

Тем не менее, Турция к 2023 г., когда будет отмечаться столетний юбилей Турецкой республики, предполагает стать межрегиональным энергетическим хабом для обслуживания огромной территории, включающей Европу и часть Азии. Для этого создана нормативная база, очень выгодная частным инвесторам, проведена либерализация газовой и электроэнергетической отрасли, прошла приватизация в электроэнергетике, есть стимулирующие программы, предлагающие выгодные тарифы, планируется создание энергетической биржи. С окончанием военных действий в Ираке и гражданской войны в Сирии у Турции появится возможность получать газ не только из азиатских стран Ближнего Востока, но и из Египта, и с шельфовых месторождений Израиля и Кипра, используя Сирию как промежуточную транзитную страну для магистральных газопроводов. Все это дает основание Анкаре надеяться на положительные перспективы в создании межрегионального энергетического хаба.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках гос. задания: регистрационный номер темы – 01201352498.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бжезинский Зб.* Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2004. 288 с.
2. *Горкина Т.И.* Энергобезопасность как фактор развития мировой энергетики // География мирового развития. Вып. 1. Под ред. Л.М. Синцера. М.: Ин-т географии РАН, 2009. С. 348–372.
3. *Гохан Баджик.* Турция: новый геополитический нарратив // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 3 (45). С. 27–44.
4. *Оздемир В., Гулиев Н.А.* Энергетическая дипломатия Турции // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 2 (47). С. 101–109.
5. Перспективы развития мировой экономики / МВФ, Турецкий ин-т статистики. Апрель 2016 г. URL: imf.org.ru/Publications
6. Постиндустриальное развитие капиталистических стран. Географический прогноз. М.: Наука, 1993. 192 с.
7. *Стародубцев И.И.* Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях. М.: МГИМО-Университет, 2010. 148 с.
8. *Сулейманов А.В.* Геополитическая борьба России, Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье. // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2013. № 4. С. 5–12.

9. Турция: работа сети электропередач и сетевые подключения для реформирования региональных рынков. Будак Дили: 2010. 28 с.
10. Швец Н.Н. Импортзамещение: границы энергетической безопасности // Вестник МГИМО-Университет. 2016. № 1. С. 180–187.
11. Эйвазов Дж. Центральная Евразия сквозь призму интересов безопасности Турции // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13, вып. 3. С. 87–98.
12. Энергетика Евразии: новые тенденции и перспективы. Отв. ред. С.В. Жуков. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 186 с.
13. BP Statistical Review of World Energy 2011.
14. BP Statistical Review of World Energy 2016.
15. BP Statistical Review of World Energy 2017.
16. Flanagan S.J., Brannen S.J. Turkey's Evolving Dynamics. Strategic Choices for U.S. Turkey Relations. Wash., 2009. 103 p.
17. Marshall T. Prisoners of Geography: Ten maps than Explain Everything about the World. Elliott & Thomson, 2015 304 p.
18. U.S. Energy Information. Country Analysis Brief: Turkey. 2017. 17 p.
19. www.invest.gov.tr
20. www.khas.edu.tr
21. www.zagranportal.ru

Об авторе

Горкина Татьяна Ивановна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории географии мирового развития Института географии РАН, г. Москва.

Для цитирования:

Горкина Т.И. Перспективы создания в Турции межрегионального энергетического хаба // Региональные исследования. 2019. № 3. С. 76–85.
DOI: 10.5922/1994-5280-2019-3-7

Prospects of interregional energy hub formation in Turkey

T. I. Gorkina

Institut of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail gorkinati@yandex.ru

The article examines the energy policy of Turkey in connection with the country's desire to become an international energy hub concentrating supplies from neighboring energy resources exporting countries, due to its unique geographical location. Its key position between Asia and Europe facilitates the passage through its territory of transport routes, allowing diversification of exports and imports for neighboring countries. Turkish economic policy, conducted in recent decades, allowed the country to make a leap in its development. To maintain the existing growth rates of the economy, it is necessary to have sufficient energy consumption. The dependence of the country on external energy sources leads to a multi-vector geopolitics, conducted by the country's government. Turkey is surrounded by countries with which there are economic and geopolitical disagreements. Orientation on Russia with its large and diverse energy resources and a capacious domestic market will support the existing growth rates of the economy, occupy the unemployed population and stabilize energy supplies. Energy diplomacy has become an important factor in ensuring the energy security of both Turkey and its partners. Energy security is influenced by such factors as disruptions in energy supply and price volatility in the global energy market. The development of energy is currently taking place in the mainstream of energy programs, the main components of which are economics, politics, scientific and technical progress, social and environmental problems. The uniqueness of EGP between the zones of energy production and consumption increased the importance of the country as a transiter of energy, that controlling the Black Sea straits and having ports on the Black and Mediterranean Seas.

Key words: energy policy, international cooperation, stable economic growth, energy consumption, electric power industry, international energy projects.